

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Актуальной проблемой современного мира является защита несовершеннолетних от незаконной, вредной и нежелательной информации, быстро распространяющейся и становящейся доступной при помощи новых технологий цифрового мира. С одной стороны, сеть Интернет дает несовершеннолетнему больше свободы, чем раньше, – свободы общения, обучения, творчества и социализации. С другой стороны, с появлением новых возможностей для передачи информации возникают новые способы совершения многих видов преступлений против несовершеннолетних.

Сама природа сети Интернет является благоприятной для совершения преступлений. Такие свойства сети, как глобальность, трансграничность, анонимность пользователей, охват широкой аудитории, распределение основных узлов сети и их взаимозаменяемость, создают преступникам, использующим ее, преимущества на всех этапах совершения преступления, а также позволяют эффективно скрываться от правоохранительных органов. В связи с чем при криминализации деяний, обладающих высокой степенью общественной опасности и посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних, необходимо принимать во внимание современные условия распространения информационно-коммуникационных сетей и необходимость специальной защиты интересов несовершеннолетних в условиях транспарентного мира, что обусловлено прежде всего возрастными, психологическими и физиологическими особенностями несовершеннолетнего как растущей и развивающейся личности.

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит много положений, направленных на усиление защиты несовершеннолетних от различных негативных явлений современного общества. В УК достаточно четко обозначены особенности статуса несовершеннолетнего, попавшего в уголовно-правовую сферу. Вся Особенная часть уголовного закона пронизана особым подходом к установлению ответственности за преступления, потерпевшим в которых является несовершеннолетний. Ответственность за преступления, в которых он является потерпевшим, предусматривается различными способами.

Во-первых, это установление уголовной ответственности за деяния, основным объектом которых является уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних (гл. 21 УК).

Во-вторых, это криминализация деяний, нарушающих любой другой объект правовой защиты в случае совершения общественно опасного деяния против несовершеннолетнего. Например, уголовная ответственность за развратные действия, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста, предусмотрена в гл. 20 «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы» УК. Особую общественную опасность представляют случаи, когда развратные действия реализуются посредством использования сети Интернет. Например, в ходе общения в социальных сетях лицо, достигшее 18-летнего возраста, заведомо зная, что с ним общается лицо, не достигшее 14-летнего возраста, направляет последнему видеосообщения порнографического характера, ведет разговоры на интимные темы. Использование сети Интернет облегчает совершение развратных действий, делает несовершеннолетнего более уязвимым для того, чтобы оказаться жертвой преступления, а раскрытие преступления более сложным. В связи с чем в целях усиления уголовно-правовой охраны несовершеннолетнего целесообразно было бы предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в ст. 169 «Развратные действия» УК использование сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи.

В-третьих, это усиление уголовной ответственности путем построения квалифицированного состава преступления с учетом защиты интересов несовершеннолетнего. Например, это склонение к самоубийству заведомо несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 146 УК). В данном случае ответственность за преступление усилена путем построения квалифицированного состава преступления с учетом защиты интересов несовершеннолетнего. Уголовно-правовой запрет предусмотрен в гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья». Между тем на фоне участвовавших случаев использования сети Интернет для пропаганды суицида, увеличивающих число детских, подростковых самоубийств, в гл. 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» предусмотрен уголовно-правовой запрет пропаганды самоубийства (ст. 342¹ УК). Однако в число критериев криминализации не вошли такой признак потерпевшего, как несовершеннолетний возраст, а также такой способ распространения информации, характеризующийся повышенной общественной опасностью, как использование сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи. В то же время такие критерии криминализации деяний содержатся в ст. 343 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера» УК. Следовало бы учесть способ склонения к самоубийству и пропаганды самоубийства при криминализации указанных деяний, а именно использование сети Интернет как обстоятельства,отягчающего ответственность. В данном случае может быть полезен опыт Российской Федерации по установлению повышенной уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

С учетом интересов несовершеннолетнего важно обратить внимание на уголовно-правовую защиту личной и семейной тайны. Дети используют сеть Интернет для распространения подробной информации личного характера. Такая информация, сохраненная в общедоступном формате, в будущем может повредить их жизни. Использование сохраненных данных, касающихся деятельности несовершеннолетних в сети Интернет, в дальнейшем в коммерческих целях также вызывает озабоченность с точки зрения обеспечения безопасности их личной жизни. При этом сами несовершеннолетние часто этого не осознают. В связи с чем предусматривается уголовная ответственность за посягательства на эту информацию. Например, уголовным законом запрещены умышленное разглашение тайны усыновления, разглашение врачебной тайны, незаконные сборы

либо распространение информации о частной жизни. Эти преступления закреплены в главе о преступлениях против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних. Однако имеются основания установить повышенную ответственность за незаконные соби́рание либо распространение информации о частной жизни с учетом возраста несовершеннолетнего, а также использования сети Интернет, иных сетей электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи.

Установление ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественное поведение (ст. 172 и 173 УК) создает надежный барьер для производства вредоносной информации и распространения ее среди несовершеннолетних. Одновременно следует учесть при дифференциации ответственности использование для совершения указанных преступлений сети Интернет. Использование сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи следует также предусмотреть в качестве квалифицирующего признака склонения к использованию наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Таким образом, уголовно-правовая защита жизненно важных интересов несовершеннолетнего в транспарентном мире (его право на безопасность, включая информационную безопасность) осуществляется не только путем установления уголовной ответственности в главе о преступлениях против семьи и интересов несовершеннолетних. Это может быть достигнуто также посредством учета его возраста, правового статуса и такого способа получения и распространения информации, как использование сети Интернет в качестве критериев криминализации, признаков, повышающих типовую степень общественной опасности преступления, при установлении уголовно-правовых запретов в различных главах уголовного закона.

УДК 343.2/.7

Д.В. Шаблинская

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ТИПИЧНЫХ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ

Квалифицирующие признаки – наиболее часто используемые средства дифференциации уголовной ответственности в нормах Особенной части уголовного закона. Установление одной либо нескольких разновидностей состава преступления, именуемых в науке квалифицированными, особо квалифицированными либо привилегированными, по нашим подсчетам, содержится в около 65 % статей Особенной части уголовного закона (около трети статей содержат более двух квалифицированных составов), что свидетельствует об особом внимании законодателя к использованию такого важного средства дифференциации ответственности.

Проведенный анализ квалифицирующих признаков Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь позволяет заключить, что наиболее распространен в тексте закона такой признак, как «повторность» (почти 70 случаев, также в около 40 случаях данный признак отражен посредством формулировки «совершенное лицом, ранее совершавшим...», «лицом, ранее судимым...»). Часто встречающимися квалифицирующими признаками выступают «группа лиц» (свыше 70 раз, в том числе свыше 40 раз употреблен признак «группа лиц по предварительному сговору»), «организованная группа» (свыше 45 раз).

В целях дифференциации уголовной ответственности полагаем необходимым в нормах уголовного закона разделить квалифицирующие признаки (вернее, выделить среди них определенные группы) по критерию типичности (определенности и частоты употребления) признака как квалифицирующего в соответствующих частях норм Особенной части УК. Подобная классификация позволяет уяснить правовую природу того или иного квалифицирующего признака, степень его общественной опасности, а также обнаружить несистемность их установления в уголовном законе.

В отношении типичных квалифицирующих признаков следует ввести особые правила их законодательного установления и, соответственно, последующей квалификации совершенных деяний. Подобное предложение уже высказывалось в отечественной науке. В исследуемом ключе также примечателен опыт Кыргызской Республики. В новом УК данного государства, действующем с 1 января 2019 г., предусмотрены специальные правила уголовно-правовой квалификации.

Таким образом, достижения ученых и законодательные новеллы УК Кыргызской Республики могут быть приняты за основу при разработке предложений по совершенствованию действующего УК Республики Беларусь в части правил квалификации. Следует выделить ряд квалифицирующих признаков, которые сами по себе являются достаточно опасными, в связи с чем могут образовывать объективную сторону самостоятельных деяний. Это такие признаки, которые в настоящее время рассматриваются в качестве квалифицирующих, как повторность, совершение преступления должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, организованная группа, последствия в виде причинения смерти либо соответствующих телесных повреждений.

В целях реализации данных положений предлагается следующее.

1. Исключить из УК ст. 41, 71 и указание на квалифицирующий признак повторности в статьях Особенной части УК и примечаниях к соответствующим главам (а при необходимости и сами квалифицированные составы либо части примечаний).

2. Исключить из статей Особенной части УК указание на квалифицирующий признак (в соответствующем числе и падеже) «совершенное организованной группой» и ввести в УК ст. 285¹, устанавливающую ответственность за создание (руководство) и участие в организованной группе. Предлагается также исключить из УК ст. 20 и ввести норму о специальном освобождении от уголовной ответственности в примечании к ст. 285 УК.

3. Исключить из квалифицированных составов (а при необходимости и сами квалифицированные составы) указание на квалифицирующие признаки (в соответствующем числе и падеже) «повлекший (сопряженный): убийство человека, смерть двух и более лиц, причинение смерти по неосторожности, причинение по неосторожности смерти двум и более лицам, доведение до самоубийства либо склонение к самоубийству, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, умыш-